

Юлія ЛЕОНТЬЕВА, Елена МИШИНА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОЙ НАГРУЗКИ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Рассматриваются разные аспекты проблемы пенсионной нагрузки на экономику страны, освещаются направления реформирования пенсионной системы, предлагаемые официальными органами государства, их достоинства и возможные недостатки. Сформулированы перспективные направления совершенствования пенсионной системы и возможного перераспределения пенсионной нагрузки.

К концу XX в. Россия, как и большинство стран, столкнулась с серьезной проблемой обеспечения сбалансированности пенсионной системы и увеличения пенсионной нагрузки на экономику. Проблему дефицитности пенсионной системы в России пытаются решать уже в течение 20 лет. За это время было осуществлено уже несколько пенсионных реформ, произошли серьезные изменения в налоговом законодательстве и законодательстве о страховых взносах по социальному страхованию, однако можно наблюдать лишь обострение данной проблемы – дефицит пенсионного фонда в 2010 г. достиг 2,9% ВВП [1].

Обозначенная проблема является сложной и многогранной, имеет комплексный характер и может быть представлена как совокупность многочисленных и разнообразных ее аспектов.

Аспект системного характера. До сих пор так и не сформулирован определенный ответ о базовых принципах пенсионного обеспечения. На протяжении многих лет в России ведутся споры о достоинствах и недостатках распределительной и страховой системы пенсионного обеспечения. Причем как у первой, так и у второй имеются свои приверженцы и противники.

В основу пенсионной системы в XIX в. был положен именно принцип социального страхования, однако к середине XX в. в условиях благоприятной демографической ситуации и “растущей популяции” активно стали обсуждаться распределительные системы, которые к концу века получили массовое распространение. В условиях страховой (накопительной) системы пенсионного обеспечения средства накапливаются в фонде за счет взносов работодателей (или работников), в условиях распределительной – за счет общих налогов, поступающих в бюджетную систему, в связи с этим теряется возмездный эквивалентный характер пенсионных выплат. Безусловно, и распределительные, и страховые (накопительные) системы имеют свои достоинства и недостатки.

Главный общепризнанный плюс накопительных систем – устойчивость к ухудшению демографической ситуации, в то время как для распределительных систем демография является главной проблемой. Зато, как показало исследование Всемирного банка в 2009 г.[2], распределительные системы были более устойчивы к

кризисам, во всяком случае влияние финансового кризиса в странах с распределительной пенсионной системой оказалось незначительным по сравнению с влиянием демографических тенденций. К настоящему моменту некоторые государства пытаются комбинировать распределительные и страховые принципы. Комбинированные системы позволяют сочетать достоинства обоих механизмов. В то же время большинство развитых в социально-экономическом отношении государств строит свою современную систему пенсионного обеспечения прежде всего на распределительном механизме (рис. 1.).

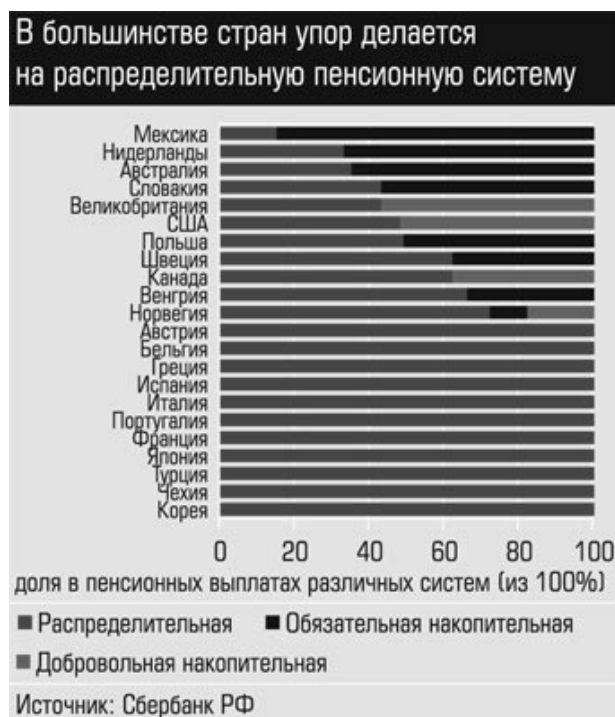

Рис. 1. Страновое соотношение различных пенсионных систем

Основываясь на исследованиях Всемирного банка и опыте реализации накопительных пенсионных систем в странах Латинской Америки, официальная позиция Минздравсоцразвития РФ исходит из невозможности построения эффективной накопительной модели пенсионного обеспечения. В связи с этим в официальном докладе Минздравсоцразвития РФ [3] рекомендуется приостановить переход к накопительной системе в России, а возможно даже вернуться к распределительным принципам.

Однако сформированная в результате реформ пенсионной системы 2002 г. смешанная (комбинированная) модель, по мнению ряда авторов [1, 4], является наиболее сбалансированной моделью для России. Она позволяет сочетать в себе как накопительные, так и распределительные принципы.

На наш взгляд, намерение отказаться от накопительного принципа пенсионной системы является излишне поспешным. Во-первых, вывод о неэффективности накопительной системы сделан на основе опыта стран Латинской Америки, которые имеют национальные особенности и специфику, не позволяющие говорить о воспроизводимости результатов пенсионных реформ в любой другой стране ми-

ра. Во-вторых, накапливаемые в системе средства формируют долгосрочные источники инвестиций, а для их эффективного использования требуется лишь наличие адекватной системы их управления и контроля, а также качественная законодательная основа их функционирования. И наконец, в-третьих, переход к распределительной системе может потребовать значительных административных расходов, которые могут превысить потери от накопительного принципа функционирования пенсионной системы.

Аспект массовости пенсионного обеспечения. Этот аспект во многом предопределяет высокую пенсионную нагрузку. В настоящее время пенсию по разным основаниям получает каждый четвертый россиянин (табл. 1). Такой массовости пенсионное обеспечение, основанное на солидарной ответственности поколений (рубеж 19–20 веков), не предполагало. Наоборот, исходным тезисом был другой – пока человек способен, он должен работать [1, 5].

Таблица 1

Основные демографические показатели населения России¹

Показатель	1970	1980	1990	2000	2005	2009
Численность населения, млн. чел.	129,9	138,1	147,7	146,3	143,5	141,9
Численность пенсионеров, млн. чел.	22,5	27,4	32,8	38,4	38,3	39,1
Удельный вес пенсионеров в общей численности, %	17,3	19,8	22,2	26,2	26,7	27,6
Средняя продолжительность жизни*, лет	68,93	67,61	69,19	65,34	65,3	68,67
Естественный прирост населения, чел./1000 чел.	5,9	4,9	2,2	-6,6	-5,9	-1,8
Численность населения старше трудоспособного возраста, %	15,4	16,3	18,5	20,5	20,3	21,2

* Примечание. Для сравнения средняя продолжительность жизни в 1896–1897 гг. составляла 30,54 года, а в 1926–1927 гг. – 42,93 года.

Проблема массового получения пенсий усугубляется еще и демографической ситуацией – старением населения, снижением уровня рождаемости, а также увеличением средней продолжительности жизни. Последнее характерно не только для развитых стран. Можно отметить, что сокращение продолжительности жизни населения на территории России происходило в период экономических реформ – с 1995 по 2005 г., а на сегодняшний день наблюдается устойчивый рост этого показателя. Принимая во внимание отрицательный прирост населения можно говорить о том, что количество пенсионеров растет и будет продолжать расти.

Интересным представляется вывод, сделанный в работах [4, 5] о взаимосвязи и взаимообусловленности пенсионных и демографических проблем. Повышение рождаемости А. Лельчук обуславливает необходимостью обеспечивать старость, высокие пенсии в свою очередь ведут к снижению рождаемости. В связи с этим можно обосновать “социальную несправедливость” более позднего по сравнению с предшествующими поколениями выхода на пенсию – наличие большего количества детей у предшествующего поколения, что позволяло реализовать распределительную систему пенсионного обеспечения. С другой стороны, пенсионная система также оказывает влияние на демографическую ситуацию – высокое пенси-

¹ Составлено по данным официального сайта Росстата: www.gks.ru.

онное обеспечение, то есть обеспеченная за счет государства старость, может являться одной из причин низкой рождаемости. Таким образом, государство в определенных условиях может брать на себя повышенную социальную ответственность за население, однако не следует воспринимать страховое пенсионное обеспечение именно как обязательную во всех условиях социальную ответственность государства. В противном случае общество должно мириться с довольно высоким уровнем налоговых обязательств либо допускать возможность изменения условий страхования в худшую сторону.

Проблема массового получения пенсии в российских условиях напрямую обусловлена довольно низким возрастом выхода на пенсию. Численность лиц, получающих досрочную пенсию по старости, составляет более 30%, а получателей пенсий, на назначение которых возраст не влияет, – более 40% (досрочные (льготные пенсии), пенсии по инвалидности, по случаю потери кормильца), в структуре пенсионных назначений это более 42%. В то же время более 73% получателей досрочных пенсий по старости продолжают работать, причем подавляющее большинство (75% из них) – на тех же рабочих местах [3]. В основу списков, предоставляющих право на получение досрочной (льготной) пенсии, положены списки, разработанные советским законодательством еще в 1950-е г. Однако условия труда, форма собственности и другие факторы за прошедшее время значительно поменялись, эти изменения не всегда находили отражение в обозначенных списках. По оценкам экспертов Независимого института социальной политики [6], фактический средний возраст оформления пенсии составляет 54 года – для мужчин и 52,5 года – для женщин, а досрочные пенсии в среднем назначаются 48–49-летним.

Для решения проблемы массового получения пенсий ведущие страны мира пошли по пути параметрических реформ системы, прежде всего прямого увеличения пенсионного возраста. Однако в связи с низкой продолжительностью жизни населения, высокой степенью инвалидизации, возможным ростом безработицы среди молодежи, а также ввиду незначительности и краткосрочности получаемого эффекта (10–15 первых лет реформы, 10 – 13% расходов на выплату трудовых пенсий) официальные органы России не считают возможным повышать пенсионный возраст. Не последнюю роль среди причин занимает политическая причина. В условиях, когда четверть населения страны является получателем пенсии, любое неосторожное изменение ее параметров может привести к социальному недовольству.

Возможность повышения пенсионного возраста существует и в условиях российской экономики. Только для такого шага необходимо, на наш взгляд, вначале сформировать налоговую грамотность и существенно повысить социальную ответственность в обществе.

Процедура страхования вовсе не предполагает обязательной выплаты страхового обеспечения, и неправильно считать, что каждое застрахованное лицо обязано дожить до получения пенсии (или любого иного страхового обеспечения). Суть страхования заключается в том, что собранные средства перераспределяются в пользу тех, кому они понадобятся.

Даже в настоящее время утверждение о том, что общество категорически не принимает мысль о повышении пенсионного возраста, не однозначно в разных социальных и возрастных группах населения. Так, по данным выборочного панельного обследования взрослого населения России “Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе” (2007 г.) [6], среди респондентов, наиболее осведомленных о пенсионной реформе и хорошо понимающих устройство российской пенсионной системы, предложение повысить возраст поддерживало примерно

20% опрошенных. При этом, чем моложе работник, тем меньше опасений он испытывает по поводу повышения пенсионного возраста.

Однако в условиях России, на наш взгляд, существуют более перспективные направления сокращения массовости получения пенсий – это сокращение досрочных (льготных) пенсий, повышение требований к трудовому стажу, экономическое стимулирование более позднего выхода на пенсию.

Официальная позиция по образцу различных развитых стран сводится к поддержке демографических и макроэкономических факторов: повышению рождаемости, улучшению системы здравоохранения, увеличению количества новых рабочих мест и заработной платы, снижению размеров теневой экономики. Все эти факторы способны увеличить продолжительность жизни, избежать проблем с безработицей, а также существенно увеличить базу обложения взносами. Наиболее перспективными направлениями реформ в этой области являются:

- перевод досрочных (льготных) пенсий из системы обязательного пенсионного в систему обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве;
- возможность ограничения выплат пенсий работающим пенсионерам (этот механизм действовал в России ранее и не дал положительного эффекта);
- сокращение количества пенсионеров, пользующихся правом на бесплатную доставку пенсии;
- механизм отложенного финансирования фиксированного базового размера пенсии, что не выплачивается пенсионеру в течение продолжения трудовой деятельности, а впоследствии выплачивается единой суммой.

По нашему мнению, наибольшую перспективность имеет концептуально сформулированный вариант механизма добровольной (или обязательной) отсрочки получения фиксированного базового размера пенсии для работающих. Такая добровольная отсрочка для многих очень непростой выбор, поэтому предлагаем в качестве дополнительных стимулов при добровольной отсрочке получения фиксированной базовой части пенсии предоставлять налоговые льготы по налогу на доходы физических лиц и льготы по тарифам страховых взносов по пенсионному страхованию. Это, с одной стороны, позволит создать дополнительные экономические стимулы в добровольном отказе от получения части пенсии, а с другой стороны, создаст стимулы для работодателей к приему на работу и продолжению работы лиц, достигших пенсионного возраста. Ведь не секрет, что зачастую лица предпенсионного и пенсионного возраста являются первыми кандидатурами для сокращения штата работающих. Кроме того, для усиления заинтересованности застрахованных лиц можно дополнить добровольный механизм введением специального коэффициента, повышающего для них одноразовую выплату. Возможна также реализация этого механизма на обязательной основе для всех работающих пенсионеров.

Для принятия конкретных решений о размере предоставляемых льгот следует провести расчеты, учитывающие возможные потери, размер прироста базовой части пенсий для этих лиц в будущем. Однако следует заметить, что эффективная работа предлагаемого механизма также возможна только в условиях пенсионной грамотности населения.

Вместе с тем, реализация подобного механизма логично вписывается в общемировое направление реформ, связанное с необходимостью неполной или частичной занятости пожилых, что позволяет обеспечить также их постепенный переход от полной занятости к полной незанятости. Необходимость же частичной за-

нтности населения, достигшего пенсионного возраста, обоснована Женевской международной ассоциацией страховой экономики.

Аспект инвестирования накопительной части пенсионного капитала. Низкая доходность пенсионных инвестиций (неразвитость фондового рынка, ограниченность инструментов), отсутствие заинтересованности населения в управлении накопительной частью пенсии ограничивают реализацию главного достоинства накопительных систем [5]. Однако, на наш взгляд, этот аспект проблемы в пенсионной реформе незаслуженно отодвигается на задний план.

В докладе Министерства здравоохранения и социального развития РФ [3] наибольшее внимание уделяется варианту отмены обязательного накопительного элемента. В этом случае уже сформированная накопительная часть должна перейти в страховую часть пенсии, либо в управление негосударственного пенсионного фонда.

Если же накопительный элемент все же остается в прежнем размере (либо в меньшем размере – такой вариант также не исключается), то для его совершенствования предлагается освобождение от этого элемента лиц, средний заработок которых ниже среднемесячного заработка в стране (поскольку они не смогут сформировать значимых накоплений) с возможностью перевода накопленных средств в страховую часть. Кроме того, не исключается изменение плательщика накопительной части страховых взносов. Не работодатель, а работник (или государство) должен выступать плательщиком взносов, принимая во внимание довольно низкий уровень заработных плат основной части работающего населения, такое изменение может обострить социальное неравенство.

На наш взгляд, решение комплекса проблем по накопительной составляющей следует начинать с разработки пакета нормативно-правовой базы по ее регулированию, законодательно закрепить право на ее собственность и право на выбор схемы ее получения. Пассивность населения может быть также обусловлена отсутствием гарантии сохранности пенсионных накоплений. Было бы логично предусмотреть механизм страхования хотя бы минимального размера накопительной части, подобный страхованию банковских вкладов граждан.

Кроме того, специалисты отмечают, что функции негосударственных пенсионных фондов в российской системе охватывают не только инвестирование средств, но и выплату пожизненных пенсий – в мировой практике эти функции часто разделены, поскольку здесь сопряжены разные риски – инвестиционный риск и риск долголетия. Российские негосударственные пенсионные фонды по своей сути являются специализированными инвестиционными организациями, в то же время они реализуют функции страховых компаний – осуществляя выплату пенсий.

По мнению Гильдии актуариев [7], следует либо остаться инвестиционными организациями (что более предпочтительно), либо стать специализированными страховыми организациями, деятельность которых должна регулироваться также, как деятельность компаний по страхованию жизни, а спектр предоставляемых гражданам услуг быть более разнообразным.

Аспект выбора наиболее эффективных и справедливых способов формирования доходов Пенсионного фонда. Это, без сомнения, один из самых дискуссионных и неоднозначных аспектов. Обеспечить сбалансированность Пенсионного фонда пытаются главным образом изменениями разных элементов страховых взносов на социальное страхование. По этому вопросу в настоящее время нет однозначной позиции даже среди представителей официальных органов.

В соответствии с докладом Минздравсоцразвития [3], уровень страховых взносов работодателей во внебюджетные социальные фонды, наибольшую долю которого составляет именно взнос в Пенсионный фонд, чрезвычайно высок. Из док-

лада следует, что тариф страховых взносов не может быть повышен, кроме того невозможно облагать взносами базу, превышающую 465 тыс. руб./год (установленную на 2011 г.). В то же время очевидна проблема невозможности в настоящее время обеспечить сбалансированность фонда и гарантировать пенсионные права застрахованных, сохраняя существующие источники финансирования Пенсионного фонда. Увеличение тарифа до 34% позволило сократить дефицит, однако бизнес оказался не готов к таким изменениям. Рост тарифа привел к дальнейшему распространению “серых схем” выплаты заработной платы и сокращению инвестиционной активности компаний.

Дальнейшее совершенствования страховых взносов, по мнению Минздравсоцразвития [3], должно связываться с регулированием тарифной политики путем:

- устранения всех льготных категорий плательщиков (если для государства есть необходимость поддержки этих плательщиков, то целесообразно делать это путем прямых субсидий из бюджета);
- пересмотра фиксированного платежа по социальному страхованию, который действует в отношении индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов (его величина остается крайне низкой), перевод этой категории плательщиков на систему добровольного пенсионного страхования;
- распространения системы обязательного социального страхования на государственных служащих, проходящих службу в силовых ведомствах.

Последнее направление практически равнозначно выделению дотаций из бюджета. Рассматривается также возможность продолжения практики покрытия дефицита за счет ассигнований из федерального бюджета или закрепление части самостоятельных доходов (не связанных со страховыми взносами) за пенсионным фондом (например, части НДС). Недостатками последних предложений, по мнению Минздравсоцразвития, является размывание фундаментального страхового принципа.

Вызывает вопрос необходимость увеличения тарифа страховых взносов, если через несколько месяцев после вступления его в силу активно обсуждается необходимость и возможность его снижения.

Главным предложением Минфина по этому вопросу является снижение ставки страховых взносов на обязательное социальное страхование с 34 до 30%. Потери в доходах Пенсионного фонда предполагается компенсировать двумя способами:

- 1) увеличением порога обложения взносами с 463 тыс. до 512 тыс. рублей;
- 2) установлением дополнительной ставки страхового взноса в размере 10% от сумм зарплат, превышающих 512 тыс. рублей в год.

Такие условия, даже по прогнозам самого Министерства финансов РФ [8], являются вынужденными и позволят существенно снизить нагрузку на большинство предприятий. Однако, вероятно, они приведут к дальнейшему сокращению инвестиционной активности компаний, снижению стимула увеличивать зарплаты своим сотрудникам и сокращению рабочих мест, а значит и к сокращению внутреннего потребления.

Большинство специалистов так же выражает опасения по поводу возможности решения проблемы дефицита за счет увеличения облагаемого минимума и введения тарифа для высоких зарплат.

В качестве альтернативных источников пополнения доходов пенсионной системы, как отмечается в работе Б. Титова и Е. Куликова [9], следует обратить внимание на акцизы и налоги на сырьевой сектор. Анализ показывает, что от повышения страховых взносов наиболее пострадают несырьевые секторы и малый бизнес. Установление акцизов на табак и крепкий спиртные напитки на уровне

беднейших европейских стран позволит в совокупности обеспечить дополнительных доходов около 800 млрд. руб. (около 1,5% ВВП, в расчетах на 2011 г.), а доведение изъятия природной ренты в газовом секторе до уровня нефтяного может обеспечить еще такую же сумму.

На наш взгляд, для решения этого вопроса следует снова обратиться к необходимости сочетания распределительных и страховых (накопительных) принципов формирования пенсионной системы. Это позволит сочетать налоговые источники доходов, не предполагающие эквивалентность и возмездность их изъятия, и неналоговые источники – страховые взносы. Выделение в величине пенсии фиксированной базовой страховой части взамен базовой ее части, тем не менее, позволяет считать систему распределительной, поскольку сущность определения этого показателя осталась прежней – это минимальный гарантированный государством размер обеспечения, устанавливаемый в твердой сумме и не принимающий во внимание результаты индивидуального труда.

В связи с этим следует признать, что формирование доходов пенсионного фонда за счет налоговых поступлений допустимо. При этом наиболее логичным представляется передача части природной ренты в доходы пенсионной системы. Вопрос о перераспределении налоговой нагрузки в пользу повышенного обложения природной ренты не нов, он поднимался еще в конце 1990-х гг. В отличие от многих других стран доля природной ренты в приросте дохода России по оценкам 2001 г. [10] составляет не менее половины (доля труда и капитала значительно меньше), с точки зрения морально-этических, общечеловеческих и нравственных ценностей, рента должна принадлежать всем, то есть обществу в целом. Действующая же система распределения дохода не только не соответствует, а грубо искажает этот принцип. Расчеты, проведенные Всемирным Банком в 2005 г., также показали, что без учета погрешностей трансфертного ценообразования доля природной ренты в ВВП составляет более 30%. Подобная ситуация сохраняется и в настоящее время. В работе [11] доказывается, что в официальных расчетах не участвует скрытая природная рента, при этом в 2010 г. доля нефтегазовой ренты составила около 17% ВВП. Если же добавить к этому добычу цветных металлов, леса и прочее, то получится не менее 30%. Однако лишь менее четверти рентного дохода через действующую систему налогов и неналоговых поступлений аккумулируется в бюджете и идет на удовлетворение общественных нужд.

Следовательно, реформирование налога на добычу полезных ископаемых и доведение изъятия ренты в газовом секторе до уровня нефтяного следует признать справедливым источником формирования доходов пенсионного фонда. Учитывая страховые и распределительные принципы, заложенные в основу функционирования пенсионного обеспечения, следует сформировать двухканальную систему образования доходов, включающую часть налоговых платежей (и наиболее подходящим источником этого налога может стать природная рента) и страховые взносы работодателей.

Как аргументируется в работе И. А. Майбунова и А. М. Соколовской [12], высокая доля изъятий не будет противоречить рыночной экономике. Речь идет об активной налоговой политике государства, суть которой сводится к минимальному уровню налоговых льгот и достаточно высокому уровню налоговой нагрузки, а также повышенной ответственности государства в социальной сфере. Совокупность этих начал составляет основу теории социального рыночного хозяйства (А. Мюллер-Армарк, В. Ойкен, Л. Эрхард). Подобная теория получила широкое признание и имеет положительную практику реализации в послевоенной Германии, позже – при объединении восточных и западных ее земель, а также в скандинавских странах. Россия, к сожалению, игнорировала подобную теорию в период сво-

их экономических реформ. А ведь именно в 1990-е гг. формировалось представление общества о роли налоговой политики и социальной ответственности государства. Для изменения сформировавшихся представлений общества сегодня потребуется значительное время. Россия в настоящее время берет на себя значительные социальные обязательства в части пенсионного обеспечения граждан, свидетельствами этого является валоризация пенсий, их регулярная индексация темпами, превышающими темпы роста заработной платы, большое количество льготных и досрочных пенсий. Вместе с тем, рост налоговой нагрузки воспринимается обществом крайне негативно.

Кроме того, обсуждаемый облагаемый порог в 512 тыс. руб./год (доходы выше которого не облагаются взносами) соответствует среднемесячной зарплате в 42,7 тыс. руб., в то время как ее средний размер в экономике составлял в 2010 г. лишь 26,118 тыс. руб./месяц¹. Основными видами деятельности, характеризующимися наиболее высоким уровнем средней зарплаты, являются добыча топливно-энергетических ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов, а также финансовая деятельность.

Обобщая вышесказанное, можно выделить комплекс первоочередных, на наш взгляд, направлений, способствующих снижению пенсионной нагрузки на экономику России:

- *во-первых*, формирование комбинированной пенсионной системы на основе распределительных и страховых принципов;
- *во-вторых*, изменение параметров пенсионной системы путем увеличения пенсионного возраста, реформирования системы досрочных (льготных) пенсий, создание механизма отложенной пенсии и стимулирование пенсионеров в его использовании;
- *в-третьих*, расширение и повышение качества законодательной базы, регулирующей накопительную часть пенсии, пересмотр функций негосударственных пенсионных фондов;
- *в-четвертых*, формирование двухканальной системы доходов Пенсионного фонда, включающую часть налоговых платежей с природных ресурсов и страховые взносы работодателей;
- *в-пятых*, воспитание налоговой и пенсионной грамотности населения и социальной ответственности в обществе.

Література

1. Клепиков А. Мелиораторы не спешат / А. Клепиков // “Эксперт Северо-Запад”. – 2011. – №23 (519).
2. Рубченко М. Совсем другая пенсия / М. Рубченко // “Эксперт”. – 2011. – № 23 (757).
3. Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы РФ с учетом влияния мирового финансового кризиса : доклад Мин. здравоохр. и соц. развития. – Москва, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pensionreform.ru/607959>.
4. Лельчук А. Л. О новых предложениях по развитию пенсионной реформы. // Финансы. 2011. №5.
5. Лельчук А.Л. Начать с начала (к вопросу о новой пенсионной реформе) / А. Л. Лельчук // Финансы. – 2010. – № 10.

¹ по данным сайта <http://obzorzarplat.ru/services/zp/>

6. Малеева Т. Повышение пенсионного возраста: pro et contra. / Т. Малеева, О. Синявская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://2020strategy.ru/g3/documents/32581000.html>.
7. Лельчук А. Л. Пенсионное страхование или пенсионное обеспечение? / А. Л. Лельчук // Финансы. – 2010. – № 7.
8. Пенсии от среднего класса // “Эксперт”. – 2011. – №27 (761).
9. Титов Б. Против теневых и серых. Совместное письмо объединения предпринимателей и союза крупнейших профсоюзов. / Б. Титов, Е. Куликов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.opes.ru/1333977.html>.
10. Львов Д. Стратегия для России / Д. Львов // Обозреватель-Observer. – 2001. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rau.su/observer/N01_01/1_13.HTM.
11. Гурвич Е. Нефтегазовая рента в Российской экономике / Е. Гурвич // Вопросы экономики. – 2010. – №11.
12. Майбуров И. А. Теория налогообложения. Продвинутый курс. / И. А. Майбуров, А. М. Соколовская. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 591 с.